

Герой Севастополя К.П. Голенко

1854 год. Шла Крымская война: французы и англичане стремились захватить Севастополь. Бомбардировку города с последующим штурмом противник назначил на 17 октября. В бомбардировке должен был принять участие соединенный флот, вооруженный более чем 2500 орудиями.

Около 7 часов утра 17 октября неприятель начал обстрел всей оборонительной линии Севастополя. Несколько позже вражеский флот подошел ко входу в Большую бухту и, встреченный огнем прикрывавших бухту береговых батарей, открыл ответный огонь, рассчитывая подавить батареи и прорваться в бухту.

Корабли французской эскадры располагали 794 орудиями с одного борта; против них действовали 84 русских орудия, установленные на двух батареях южной части бухты. Английская эскадра вела огонь из 546 орудий, имея против себя всего лишь 31 орудие. Таким образом, соединенный флот действовал 1340 орудиями одного борта, которым противостояли только 115 орудий русских.

Остальные русские батареи, расположенные по берегам бухты, не могли принять участия в артиллерийской дуэли, так как огонь их орудий был рассчитан на поражение кораблей, уже прорвавшихся в бухту.

Однако русские батареи быстро пристрелялись и сумели нанести некоторым кораблям противника серьезные повреждения.

Канонада усиливалась. Бездымного пороха в то время еще не было, и дым, расплываясь по поверхности моря, достигал береговых батарей. В ста шагах от орудий ничего не стало видно. Наводчики ориентировались по блеску залпов противника, мелькавших в дыму.

Пехотинцы из прикрытия подносили снаряды под ядрами противника. Русские батареи старались быстрее вести огонь, что-

Константинъ Петровичъ Голенко.

бы хоть этим до некоторой степени восполнить недостаток в орудиях.

На всех батареях были значительные повреждения; обрушивались каменные стенки, несколько орудий было опрокинуто. Какой силы достигал огонь противника, можно судить по следующему: на небольшом пространстве батареи № 10 после боя было собрано 2700 ядер и неразорвавшихся бомб, а осколки устилали всю батарею.

Сильно пострадали и многие корабли противника. У некоторых были сбиты и повреждены мачты; некоторые получили до 100 пробоин; часто возникали пожары, и корабли выходили из строя; иные потеряли управление и сели на мель. В результате боя противник вынужден был отправить несколько кораблей на ремонт в Константинополь.

План врага был сорван. Несмотря на десятикратное превосходство в артиллерии, неприятельский флот не смог уничтожить

Петров Станислав Георгиевич - методист-исследователь Управления образования г. Великие Луки

Батарея 3-го бастиона.

(Из кн.: Рерберг П.Ф. Севастопольцы. Участники 11-месячной обороны Севастополя в 1854-1855 гг. Вып. 1-3. СПб. 1903. Вып. 1.-с. 33).

батареи русских. В Севастопольскую бухту противнику прорваться не удалось, и больше таких попыток он даже не предпринимал. Громадный англо-французский флот оставался лишь зрителем развертывавшейся на суше борьбы.

Между тем и на оборонительной линии города в течение нескольких часов шло артиллерийское состязание. Русские артиллеристы-матросы посылали снаряд за снарядом. Вскоре орудия накалились настолько, что возникла опасность их разрывов. Был отдан приказ стрелять реже, но артиллеристы не давали орудиям отдыха, на каждый выстрел противника отвечали несколькими выстрелами.

Брустверы батарей, наспех насыпанные из сухой земли, рассыпались от вражеских снарядов. Их приходилось восстанавливать. Многие городские жители выполняли земляные работы, подвозили боеприпасы, а также материалы для исправления повреждений.

Уже несколько часов с неослабевающей силой продолжался артиллерийский бой. Около 10 часов артиллеристы 5-го бастиона взорвали пороховой погреб французской батареи № 4. Через полчаса был взорван зарядный ящик на батарее № 1, расположенной против 6-го бастиона. На многих французских батареях были подбиты орудия. Огонь французов постепенно затихал и к 11 часам прекратился.

На левом фланге оборонительной линии борьба с англичанами продолжалась. Сильно пострадал 3-й бастион - на нем был сосредоточен огонь большей части английских орудий. Защитники его понесли крупные потери. К 3 часам пополудни артиллерийский расчет многих орудий сменился уже дважды; из строя выбыло много офицеров; на бастионе сменилось шесть командиров, они были ранены или убиты. Несмотря на губительный огонь противника, артиллеристы продолжали стрелять без перерыва; пехотин-

цы исправляли повреждения укреплений. Неприятельская бомба попала в пороховой погреб. Вся передняя часть бастиона была сброшена взрывом в ров, однако бастион не замолк. Сейчас же все оставшиеся в живых защитники бросились приводить в порядок уцелевшие орудия. В это время соседние с бастионом батареи усилили огонь, а через некоторое время и 3-й бастион присоединился к ним. Вскоре на английской батарее произошёл сильный взрыв.

На 3-м бастионе в течение дня выбыло из строя до 500 человек. Легкораненые и контуженные не покидали своих мест. Раненые после перевязки возвращались в строй.

Беспримерна была храбрость и удалость солдат и матросов. В донесении о действиях русских моряков во время первой бомбардировки 17 октября 1854 года отмечалось: «На бастионе № 3 три раза орудийная прислуга была заменяема, а между тем люди, с весельем и песнями, соперничая друг перед другом, исполняли свое дело». Как, впрочем, и офицеры, оставшиеся в живых. Особенно отличился лейтенант Константин Голенко.

В результате героических действий севастопольцев противник не достиг цели. Напрасно неприятельские армии, стоявшие под ружьем весь день, ожидали возможности броситься на штурм. Штурм не состоялся.

Ночь прошла в непрерывной напряженной работе: исправляли повреждения оборонительной линии, заменяли подбитые орудия, пополняли запасы снарядов. Особенно крупные работы пришлось провести на почти разрушенном 3-м бастионе. Вскоре он был полностью восстановлен.¹ Пять дней спустя лейтенанта Голенко назначают командиром 3-го бастиона 3-й оборонительной линии...²

Константин Петрович Голенко родился 5 мая 1822 года.³ Воспитывался в Морском кадетском корпусе (с 1836 года) и выпущен 8 января 1841 года мичманом, в 35 флотский экипаж Черноморского флота.⁴ В 1842 году отсидел два месяца в крепости за нанесение удара по лицу лекарю Мошнину.⁵

М.И. Семевский позднее писал о Голенко: «Остроумный, живой, энергичный

юноша, с характером в высшей степени вспыльчивым и даже несколько строптивым, молодой человек прошел самую суровую школу в семье доблестных моряков славного Черноморского флота. В течение тринадцати лет мы его видим постоянно на Черном море, то в Николаеве, то в Севастополе, то в течение многих месяцев на кораблях, совершавших рейсы к восточному берегу Черного моря, перевозивших грузы для укрепления Кавказа, либо крейсировавших у того же берега.⁶

Молодой офицер плавал на корвете «Орест» (1843 г.; 1852-1853 гг.), паровом фрегате «Бессарабия» (1844 г.), шхуне «Дротик», транспорте «Мамай» и бриге «Аргонавт» (1845-1846 гг.), корабле «Севастополь» (1848 г.) и бриге «Неарк», состоявшем в распоряжении русской миссии в Константинополе. 7 апреля 1846 года произведен в лейтенанты. Впоследствии переведен в 37-й экипаж.⁷

Снова предоставим слово М.И. Семевскому: «В 1854 г. Голенко уже пользуется настолько доверием и уважением со стороны начальства и известностью бесстрашного моряка, что ему вверяют транспорт «Кинбурн» (назначен его командиром 11 мая 1854 г. - С.П.) и он, с 11 мая по 12 сентября 1854 года, находился на Севастопольском рейде. Он, так сказать, сидит на бочке с порохом, ежеминутно готовый броситься на неприятельский флот, дабы нанести ему наивозможный вред, причем, разумеется, почти неминуемо самому погибнуть. Не довелось погибнуть Голенко, но готовность его пасть во славу Отечества была на виду всего гарнизона Севастополя. В том же году он командует с 12 сентября по 22 октября транспортом «Буг», также вооруженным брандером, с той же целью внезапного нападения на неприятельский флот. Он оставляет, по воле начальства, свой брандер (...), но для того, чтобы принять под свою команду горсть героев на 3-м бастионе третьего отделения оборонительной линии, где остается по 28 августа 1855 года, т.е. в продолжение десяти месяцев, и каких ужасных месяцев! Каждый день этой славной обороны многострадального Севастополя составляет яркую страницу в летописях нашего Отечества; каждый из защитников его передовой оборонительной

линии стяжал своим бесстрашием и полным самоотвержением признательность и уважение своих сограждан. Тысячи пали славной смертью, еще большие тысячи раненых обагрили бастионы Севастополя своей кровью. Пожаренный смертью, Голенко был в числе последних. В страшный день бомбардировки и штурма 24-го октября 1854 г. он контужен в правую руку, но остается на своем посту; 28-го октября контужен камнем в грудь - остается на своем посту; 9-го декабря 1854 года пуля поражает его в правую ногу,⁸ - он делает перевязку на бастионе и не оставляет свою команду; 31-го марта 1855 г. ядро наносит сильнейшую контузию обеим его ногам, контузит его голову с ожогом левой стороны лица,⁹ - Голенко падает без чувств, и его уносят с бастиона. Только к 24 мая докторам в Симферополе удается если не излечить, то хоть несколько поправить доблестного моряка, - и он уже спешит на бастион для того, чтобы в передовом ряду его геройских защитников, 1-го июня, получить новую контузию в голову и в правый глаз. Голенко, однако, не хочет удалиться из Севастополя, он под громом бомб и ядер лечится на пароходе «Владимир», и 17-го июня мы его видим опять во главе третьего бастиона третьего отделения оборонительной линии, с которой он вполне сроднился и сердцем, и душой».¹⁰

Бесстрашие и доблесть Константина Петровича были оценены: 6-го декабря 1854 г. он получил «за храбрость и мужество» орден Святого Владимира 4-й степени с мечами и орден Святого Георгия 4-й степени (11 мая 1855 г.).¹¹

Приведем выдержку из документа относительно К.П. Голенко:

«Решение походной Думы Георгиевских кавалеров под председательством П.С.Нахимова о представлении к ордену морских офицеров, отличившихся при обороне Севастополя. 26 апреля 1855 г.

[...] наградные списки эти об офицерах морского ведомства, представленных начальниками 1, 2, 3 и 4-й дистанций оборонительной линии г. Севастополя за военные подвиги (...).

Начальником 3-го отделения контр-адмиралом Панфиловым представлен: командир бастиона № 3 - 35-го флотского экипажа лейтенант Константин Петрович Голенко.

Находясь с 18 октября по 31 марта командиром бастиона № 3, в продолжение этого времени несколько раз подбивал неприятельские орудия и тем заставлял молчать батареи в продолжение суток. 31 марта ранен в обе ноги, обожжено лицо и сильно контужен в голову разорвавшейся неприятельской бомбой.

Кавалерственная Дума, сообразив подвиги поименованных г. штаб и обер-офицеров морского ведомства со статусом ордена Св. великомученика и Победоносца Георгия, находит всех их вполне достойными награждения орденом Св. Георгия 4-й степени, и именно [...] лейтенантов [...] Голенко [...]».¹²

Кстати с орденом Святого Георгия храбрый офицер не расставался потом всю жизнь, носил его постоянно.¹³

А одиннадцать месяцев, проведенных Голенко под бомбами и ядрами в Севастополе, зачтены были ему, на основании объявленного всему севастопольскому гарнизону приказа императора, за 11 лет службы по всем правам и преимуществам оной, а именно: зачтено время с 13 сентября 1854 года по 28 августа 1855 года.¹⁴ 26 августа 1856 г. произведен в капитан-лейтенанты.¹⁵

Севастополь пал. Царизм, несмотря на героизм своих солдат и офицеров, проиграл Крымскую войну. И 1 июля 1857 года Константин Петрович увольняется для службы на коммерческих судах, совершает рейсы между Крымом, Кавказом, Константинополем и Александрией в должности командира парохода «Таврида» до конца 1860-го.¹⁶

В стране началась эра великих реформ. К.П. Голенко, всегда близко принимавший к сердцу интересы пламенно любимой им Отчизны, чуткий к ее нуждам, образованный и жаждавший труда, - не мог, естественно, остаться в стороне. В 1861 году, зачисленный 12 февраля во 2-й флотский экипаж, перешел на службу в новые учреждения, вызванные освобождением крестьян от крепостной зависимости, и 24 декабря назначен мировым посредником по Островскому уезду Псковской губернии, где у него было маленькое имение Ивановское в 360 десятин земли.¹⁷ Кстати, Голенко один из первых прекратил барщину в своем имении и перешел на вольнонаемный труд.¹⁸

Опять предоставим слово М.И. Семевскому: «Первые два и самые трудные трехлетия он отдается кипучей деятельности в звании мирового посредника. Кто не пережил те годы, тот не может себе представить, какая громадная работа, сопряженная с бесчисленным множеством неприятностей, выпадала на долю славных мировых посредников, так называемого «первого призыва». Его служба продолжалась в этом звании два трехлетия; только сокращение числа мировых участков в 1866 г. заставило Голенко сложить с себя это звание, но уже в том же году он является почти на однородном поприще: в том же Островском уезде его избирают сограждане в почетные мировые судьи.¹⁹ «О деятельности его, как мирового посредника, как он трудился в Островском уезде, вместе со своими двумя товарищами, господином Изъединовым и В.А.Спешневым, составившими тогда (1861 - 1866 гг.) местный посреднический триумvirат, сохранилась самая добрая память в Псковской губернии».²⁰

Вспоминает председатель Псковской губернской земской управы Н.А. Беклешов: «...при введении в действие положения о земских учреждениях [К.П. Голенко] был выбран в гласные Островского уезда. Островское земское собрание, первое кажется в губернии, по инициативе покойного [Голенко .- С.П.], переложило натуральную дорожную повинность в денежную. Это было, если не ошибаемся, в первое же очередное собрание в 1865 году. Живое помнится это заседание. Неуверенный в успехе предложения, но глубоко проникнутый сознанием необходимости уравнивания тяготы повинностей, Константин Петрович взволнованным голосом прочел свою коротенькую записку по этому предмету и предложил сделать почин в деле уравнивания, начав с более удобной - дорожной повинности. Несколько минут никто из гласных не возражал. Такого смелого предложения не ожидали. Наконец явились возражатели. Одни находили уравнивание повинности несправедливым, другие незаконным. Последних легко было убедить, что земское собрание имеет право уравнивать отбывание повинности переложением ее из натуральной в денежную и вопрос был решен в смысле предложения.

Одаренный большим умом, многосторонне образованный, полный энергии, покойный всегда принимал самое живое и ра-

зумное участие в общественных делах. Всякое предложение, клонившееся к улучшению быта населения, встречало в нем сильную поддержку, и Островский уезд много обязан ему устройством школ, медицинских пунктов, переложением натуральной подводной повинности в денежную и прочее».²¹

Впрочем, для Голенко мало было исполнять свои обязанности в качестве посредника, гласного земства, судьи - он личным примером собственного хозяйства, пишет М.И.Семевский, на лоскутке доставшейся ему по наследству земли хочет создать образцовое имение - и создает. «Без капитала, без каких бы то ни было вообще побочных средств, единственно своим умом, энергией, любовью к труду».²²

Вот как подводит итог деятельности Константина Петровича в Островском уезде М.И.Семевский: «Трудно исчислить, как полезна была деятельность именно такого мирового посредника и такого, затем, мирового судьи. Не фразами, не либеральными спорами о достоинствах и пользе объявленной правительством реформы, - нет, собственным примером, в пределах собственного же именица, Голенко показал, что можно и что должно делать землевладельцу, освобожденному от малопродуктивного крепостного труда».²³

13 марта 1867 г. Голенко произведен в капитаны 1-го ранга с увольнением от службы, с мундиром и пенсией (в капитаны 2-го ранга он был произведен 1 января 1864 г., а 21 марта 1866 г. зачислен по резерву флота).²⁴ В том же, 1867 году, он продолжает служить мировым судьей, но уже не почетным, а принимает место участкового мирового судьи и остается в этой должности по 1870 год.

Таким образом, обе реформы, как по освобождению крестьян, так и по водворению правового и нового суда, нашли в Голенко одного из первых и по времени, и по достоинству работников к проведению этих реформ в жизнь русского народа».²⁵

«6-го января 1872 г. Константин Петрович назначен управляющим города Павловска и заведующим мызой «Стрельна». Впоследствии ему вверено управление и прочими именьями великого князя Константина

Николаевича, родного брата императора Александра II. С этого времени начинается для Константина Петровича самая приятная эпоха в его жизни - мы говорим это по личному нашему наблюдению, неоднократно слышавши эти отзывы от самого покойного нашего друга», - свидетельствует М.И.Семевский. В самом деле, с одной стороны, ему довелось трудиться на поприще сельского хозяйства во главе превосходных имений, с другой стороны - пользоваться благосклонностью, а затем - иметь право сказать - и дружбой великого князя Константина Николаевича.²⁶

Герой Севастополя много сделал для Павловска: устроил его, как имение, рентабельным, приносящим доход; заменил все казенные мастерские вольнонаемным трудом; провел благоустройство города и парка; устроил образцовые оранжереи, фрукты из которых получали медали и дипломы международных выставок; содействовал основанию художественного музея в Павловском дворце, строительству в городе театра, учительской семинарии и магнитной обсерватории Академии наук.²⁷

Константин Петрович пригласил известного историка М.И.Семевского для создания книги об истории Павловска. Это превосходное, роскошно иллюстрированное издание увидело свет в 1877 году.²⁸ К слову, и сам Голенко писал о Павловске и мызе «Стрельно».²⁹

Во время его управления был последовательно совершен обязательный выкуп крестьянами Гдовского и Федоровского имений великого князя Константина Николаевича предоставленных им, по уставным грамотам, наделов, а также сверхнадельной земли.

Выкуп был совершен на весьма и весьма выгодных условиях для крестьян, что было неприменным желанием великого князя.³⁰

Константин Петрович работал не покладая рук, и ничто не свидетельствовало о его кончине. Однако... 24 апреля 1884 года Голенко, сопровождая великого князя Константина Николаевича, выехал в Крым. Вечером 27 апреля, когда поезд приближался к Симферополю, Константин Петрович, разговаривая весело в вагоне с великим князем, вдруг почувствовал себя дурно и упал, потеряв сознание, на диван купе. Бывший в вагоне личный врач великого князя оказал немедленно помощь, но аневризм аорты сделал смерть мгновенной.

28 апреля в 1.30 ночи поезд пришел в Севастополь.

29 апреля. 8 часов утра. Пароход «Турск» доставил покойного в Ялту.³¹

30 апреля. Ливадийское кладбище. Тело героя Севастополя погребли рядом с могилой его сына Константина, гардемарина (родился 10 августа 1861 г., скончался 3 апреля 1881 г.). Провожали Голенко две его дочери и великий князь Константин Николаевич.³²

Еще через четыре месяца тут похоронили дочь героя - Наталью (родилась 15 октября 1864 г., умерла 24 сентября 1884 г.). На ее надгробии эпитафия:

«Время скоро бежит!

Время нас разлучило,

Ты уж в надземной стране

Вспоминай обо мне».³³

Мы обязательно будем вспоминать о К.П. Голенко, чье имя дорого Отечеству, о самоотверженном в бою на войне, а в мирную эпоху работнике и обновителе русской жизни на новых началах.³⁴

Примечания

1. *Лаговский А.* Оборона Севастополя (1854-1855 гг.). М.- 1948. - С. 18-22. См. также: *Зверев Б.И.* Севастопольская оборона. 1854-1855. М. -1956; *Семин Г.И.* Оборона Севастополя. 1854-1855. М. - 1962.
2. *Жукова О.* Голенко Константин Петрович // Русский биографический словарь // Ред. Н.П. Чулков. М. - 1997. - Т. 8 (Гогель-Гюне). - С.56. (далее: Жукова О. Голенко...)
3. *Жукова О.* Голенко; М.И. Семевский называет датой рождения К.П. Голенко 1823 г. (*Семевский М. К.П. Голенко*) // Русская старина - 1884. -Т. 42. - С. 659 (Далее Семевский М. К.П. Голенко...) Н.П. Чулков согласен со сведениями О.Жуковой (Русский провинциальный некрополь. Картотека Н.П.Чулкова из собрания Государственного литературного музея) // Река Времени (Книга истории и культуры). М. - 1996. - Кн. 4. - С. 85.
4. *Веселаго Ф.Ф.* Очерк истории Морского кадетского корпуса с приложением списка воспитанников за 100 лет. СПб. - 1852. - Приложение. - С. 103; *Жукова О.* Голенко.
5. *Жукова О.* Голенко.
6. *Семевский М. К.П.* Голенко, с. 659. Н.А. Беклешов вспоминал: «Голенко был очень умен и иногда зло остроумен; был смел и храбр - доказательство налицо: его решимость выйти в море с брандером, чтобы сжечь неприятельский флот, стоявший пред Севастополем...». Однако: «Он был прекрасный муж и вполне примерный отец, за то и благодать Божия была на его дом. Детей оставил он в живых девять человек». (*Семевский М. К.П.* Голенко, с. 666).
7. *Жукова О.* Голенко.
8. «Ранен пулей в грудь» (Там же).
9. Плюс « ранен в бедро» (Там же).
10. *Семевский М. К.П.* Голенко, с. 660.
11. *Жукова О.* Голенко.
12. *П.С.Нахимов.* Документы и материалы. М. - 1954. - С. 517-519.
13. *Семевский М. К.П.*Голенко, с. 661.
14. Там же.
15. *Жукова О.* Голенко.
16. *Семевский М. К.П.*Голенко, с. 661.
17. Там же, с. 661. *Жукова О.* Голенко; Н.Б. (Беклешов Н.А.). К.П.Голенко (Некролог) // Вестник Псковского губернского земства. - 1884. -№19 (13 мая) - С. 229. (Далее: Беклешов Н.А. Голенко).
18. *Семевский М. К.П.*Голенко, с. 666.
19. Там же, с. 661. К.П. Голенко был мировым посредником 2-го участка Островского уезда. См.: Памятная книжка Псковской губернии на 1862 г. -Псков. - 1862. - С. 42; То же. - 1863. - С. 41; То же - 1864 - С. 33; Адрес - календарь и разные справочные сведения. Псковская губерния. - Псков. - 1867. -С. 42.
20. *Семевский М. К.П.*Голенко, с. 666.
21. *Беклешов Н. А.* К.П.Голенко, с. 300.
22. *Семевский М. К.П.* Голенко, с. 662.
23. Там же.
24. *Жукова О.* Голенко.
25. *Семевский М. К.П.*Голенко, с. 662.
26. Там же, с. 662-663.
27. Там же, с. 663-664.
28. Там же, с. 664-665.
29. *Голенко К.П.* Подробные статистические и другие сведения о настоящем состоянии города Павловска. Материалы о городах придворного ведомства Павловск и мыза «Стрельно» - СПб. - 1882 - С. 9-22; *Голенко К.П.* Особые сведения о мызе «Стрельно» // Материалы, с. 59-60.
30. *Семевский М. К.П.*Голенко, с. 664.
31. Там же, с. 665.
32. Там же; *Чернопятов В.И.* Некрополь Крымского полуострова. М. -191Q- С. 100.
33. *Чернопятов В.И.* Цит. Соч., с. 100.
34. *Семевский М. К.П.*Голенко, с. 666.